РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-148-157

TECHNISCHENWELT – MENSCHENWELT: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ильин В. В., Челенко А. В.¹, Шаура Е. К.²

¹ *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Калужский филиал*

248000, г. Калуга, ул. Баженова, д. 2, Российская Федерация

² *Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, просп. Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу коллизии взаимодействия *technischenwelt* (мира техники) и *menschenwelt* (мира человека). Как известно, в природе «принимает решение» отработанный механизм естественного отбора; в опирающемся на потенциал технонауки современном обществе решение принимает «неотработанный» (в условиях дефицита информации) механизм прагматики, базирующийся на экстраполяции достигаемых полезных результатов. Здесь возникает методологическая и социальная трудность законности переноса определённости получаемых в настоящем, пускай полезных, результатов на будущее. Сверхзадачей оказывается выработка ответственности в пределах своеобразной «этики обещаний», чувствительной к технонаучной «Игре в Бога» и намечающей способы достижения осмотрительного поведения в контуре дилеммы «достаточно рано, чтобы» (проект) – «достаточно поздно для» (обмирщение проекта).

Ключевые слова: *technischenwelt* (мира техники), *menschenwelt* (мира человека). техноморфизм, программирование мира, *homo humanus*

TECHNISCHENWELT – MENSCHENWELT: THE PROBLEM OF INTERACTION IN THE CONTEXT OF MODERN CIVILIZATION

V. Ilyin, A. Chelenko¹, E. Shaura²

¹ *Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch
2, Bazhenov st., Kaluga, 248000, Russian Federation*

© СС ВУ Ильин В. В., Челенко А. В., Шаура Е. К., 2019.

² MGIMO University

76, Vernadsky prosp., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of *technischenwelt* – *menschenwelt* collision. In nature, a «decision» is made by a worked-out mechanism of natural selection; in modern society based on the potential of techno-science, «decision» is made by a deficient (because of the lack of information) mechanism of pragmatics based on extrapolation of the achieved useful results. Here a problem arises of methodological and social legality of transfer of the obtained results, albeit useful, to the future. The super-task is to develop responsibility within a kind of «ethics of promises», sensitive to the techno-scientific «Game of God» and outlining ways to achieve prudent behaviour in the circuit of the dilemma «early enough to» (project) – «late enough for» (materialization of project).

Keywords: *technischenwelt*, *menschenwelt*, technomorphism, programming world, homo humanus

В последнее время нами был предпринят анализ влияния авангардных технологий на развитие человеческой цивилизации [1; 2; 3; 4; 5]. Было установлено, что переход человечества от раннего к позднему периоду каменного века, заложивший материальные предпосылки прогресса культуры, знаменовал, прежде всего, революцию в отношении человека к природе. Выявлена направленность будущей революции, пафос которой – в утверждении новых форм человеческой практики и идеологии, развивающиеся на базе формирования новых субъект-объектных взаимосвязей, характеризующихся разрушением «потребительского» и утверждением производительного, творчески-созидательного отношения человека к природе и принятия норм, идеалов, ценностей, характеризующихся специфическими критериями эконвзаимодействия и экокоммуникации.

Программирование материи, программирование человека задействованием хитроумной технологии самосборки NBICS-комплекса закладывает основы неведомой прошлому стратегической игры цивилизуемой природы, единящей физический, биологический, социальный разряды универсума

в качестве конструктивного монолита. Ключевой адресант Эгерии – нимфы, воодушевляющей *homo creatus*, – получает от неё непреходящий завет: налаживать порождающий процесс по природо- и культуроподобию в духе изначального согласования естественной и искусственной ветвей эволюции действованием по выверенному целесообразному.

Казалось бы, сокровенное найдено: единство регулятивного (как делать) и конститутивного (что получать) достигнуто; вырождение техно-, социоморфизма в псевдоморфизм предотвращено; конкордия человека с миром установлена...

Казалось бы. Но проступают проблемы. Опуская детали, грамотная минимальная артикуляция опасностей превращения человека-творца в творца-бога (человекобожество) сводится к обоснованию опасности превращения созидания пристойной предметности в созидание благочестивой беспредметности. В ответственной ситуации принятия на себя божеской созидательной миссии, когда прибегая к слогу Гегеля, человеческое сознание определяет события, человек должен иметь мощные гарантии правомерности, добропоряд-

дочности, добронравности собственных действий – действий, как говорили древние, вечным светом осиянных.

Свойственны ли человеку (в отличие от всесовершенного, всемогущего, всеобъемлющего создателя) подобные действия? Продуктивные действия человека изначально – не *osculum pacis*, способны включать несообразия содержательного и формального порядка.

Содержательные изъяны человеческого действия – качество мечты. Человек – существо самовозрастающее, организующее самоутверждение по вдохновению.

А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта,
Ожесточиться, очерстветь
И, наконец, окаменеть
(А. Пушкин)

У механизмов нет вдохновения (Замятин настаивал: фантазии); вдохновение – удел человека (Замятин настаивал: фантазия – болезнь человека). Но и в данном привилегированном случае по всему справедливое соображение справедливость утрачивает.

Поражает безнадёжная убогость приобщающей к высоте промыслительного полёта, но омрачённой скованностью крепкой предметной основой мысли тщетной фантазии. Впадение в блаженство провидения, направляясь творческой одержимостью, на поверку не сгибает прямой стиль жизненной прозы.

Потрясает увечность живописаний устроительного процесса (Замятин настаивал: оперированная фантазия):

– будь то осчастливливание (спасение) человечества: жанр социальной

утопии (сочинения Платона, Бэкона, Мора, Кампанеллы, Фурье, Кабе и т. д.); жанр социальной антиутопии (произведения Хаксли, Оруэлла, Сирин-Набокова, Замятина, Брэдбери и т. д.) Овамо и семо контрапункт обсуждения – «организованная свобода» (оксюморон), со знаком плюс или минус – в доминирующем модусе жизнеотправления «никто не один, но один из»;

– будь то осчастливливание лица: подавление личности ради общей победы (кого? ради кого?), путь к принудительному счастью (побороть свободу и «сделать всех счастливыми») в бесспорно «общий и согласный муравейник»;

– опыт механически размеренной заштампованной жизни отмечается поиском самобытности, персонального права самовыражения.

Итог? Сила замысла оттеняет слабость исполнения; свет неожиданных свежих решений не озаряет жизни. Привлекая гераклитовскую фигуру, мы вынуждены использовать понятие энантиодромия: взмывающая было ввысь, но обессиливающаяся, выдыхающаяся фантазия, стремглав движется вспять, духоборческое оборачивается мироугодническим.

В благородный сан возводятся банальные обыденные, повседневные удобства; филистерским пределом мечтаний провозглашается бытовой уют, крепость обихожения существования.

Гофман превозносит «сельский дом» с достатком, «отменной капустой», «всякими другими добротными овощами», где царит чистота, покой, «горшки никогда не перекипают». Идеей земного предела, миром «существенности», пропитано «мещанское»

счастье увлѣкшейся кисейной барышни (Помяловский). «Быт» берѣт верх над «быть» у Булгакова, Мастер которого получает не «свет», но «покой».

Суетня жизни, мышья беготня в вершении малых, медленных (невзрывных) трудов... Вопреки Марксу, идея, соединяясь с извечным практическим интересом, непременно себя посрамляет. Мечта воспламеняется искрой небесной и тухнет, разбиваясь о правду земную.

Формальные изъяны человеческого действия – качество актуализации. Представление деятельности в диаде «распредмечивание» – концепционное моделирование – «опредмечивание» – вещественное воплощение позволяет характеризовать субстантивную солидность идей с позиций изобразительного подкрепления.

Существование не следует из понятия, оно следует из технологии. В радостном креативном упоении человек занимается дизайнерской огранкой фундаментальных проектов, идей. «Так бриллиант не виден нам, пока под гранями не оживѣт в алмазе», – отмечал Брюсов. Сокровенную метаморфозу алмаза в бриллиант в нашем казусе обслуживает материальное (технологическое) претворение образов, их овеществление.

Овеществление, выпуск вещиности, в познавательном отношении не одномерно. В вещизме как поставе различают производство:

- мира близких вещей: экзистенциальные отношения к вещи как «другому»;
- мира чуждых людей: социальные отношения к человеку как вещи.

Отдавая отчет в значимости и значительности обеих сюжетных линий, предмет своего анализа сосредоточим

на оценке первой стороны дела; в фокусе последующего рассмотрения – тактика обработки (распоряжение, огранка) материи, релевантная реификации замыслов.

Сверхзадача перевести «субъективный пламень» в «тепло объективности» технонаучной сверхиндустриальной цивилизацией решается развёртыванием массового поточного общества, в котором природоподобие обретает плоть концептуализма, культуropодобие – плоть минимализма с неизбежным переходом на «подмену» (симулякры) – выпуск эрзацев, суррогатов.

Ранее «насыщенное» место толковалось как соответствие предметам, теперь – функциям. Универсальной парадигмой современности становится функционализм, заменяющий космоприродные смыслы техномирными. Преодоление предметной «ограниченности» обслуживает «пересотворение» – социоинженерный перфекционизм, нацеленный не на имитацию мира (жизни), но на его замену. (Применительно к человеку речь идѣт ни больше ни меньше о выведении новой породы: на уровне персональности – перекройка человеческой органики: экстропия, евгеника, трансгуманизм, ЕТ (*Enhancement technology*)); на уровне социальности – перекройка человеческой надорганики: от насаждения коммуникационной машинерии до культивации симуляционных реальностей, развоплощённого интеллекта, институциональной деперсонализированности).

Содержательное зависимо от материала, формальное – свободно от него. Художественное сцеплено с «высоким», «глубоким», «гуманистичным»: поднимает над обыденным, дарит надежду, катарсис; соприкос-

новение с художественным духовно обогащает, делает лучше, светлее; в модусе формального ничего подобного нет. Конструктивное (овеществление замыслов, создание предметов по идеям) – технизированный концептуализм, примат индустриального над изобразительным, обслуживание потребностей конвейерного производства, редукция «художественного» к коммерческому дизайну, удовлетворение запросов ширпотреба. Со свободой «сочинения» (*fiction*) от любых пут – в парадоксальном сочетании иррационализма и разумности, интуиции и расчёта.

Мир как идея (технонаучная версия гегелевского панлогизма), материя как инсталляция – в качестве императива созидания гносеологически (и аксиологически) означает диктат идей, смыслов, функций с легализацией едва не всех возможных типов формального представления от экспрессионизма (абстрактного экспрессионизма) (субъективное истолкование реальности) до брутализма, от абстракционизма (супрематизм, неопластицизм) до дадаизма (порок хаоса, иррациональность, окказионализм, психический автоматизм, прорыв к бессознательному) и сюрреализма (сновидческая образность, параноидально-критический метод обхода рационально-сознательного).

Невызыскательность, неизысканность («пороговые» техники вплоть до неопрIMITИВИЗМА, поп-арта – законодателей «новой образности»), концептуальность (по Джадду, изобразительное – та сила, «какую может приписать ему мысль») (дивизионизм – специфическая теория цвета; пуантилизм – новые способы въдения; машинная эстетика – сочетание полуабстрактных

форм; эпатаж – превращение шока от духовного смутяинства в шик очарования ужасного; перформанс – действия за пределами повседневности, уравнивание в ценности «произведения» и «действия»), абстрактность (не отображение реальности, а запечатление «внутренней сущности» предметности, – прямо по Пармёниду), альтернативность перцепции (абстрактное моделирование – внешне ничем не скованный процесс), геометризм, схематизм, контрастность различных фактур, материалов, факультативность использования пространственных ритмов, прагматичность, простота сложности, выпуск массового (по определению низкопробного, некачественного, неоригинального) товара, завязанного на «блаженство беспредметности» (Малевич), сосредоточенного на субстантивации функционализма high-tech разума.

Упраздня природную красоту, последний отменяет естественную человеческую боязнь машинизации.

Как видно, и с содержательной, и с формальной т. зр. постиндустриальный инструментальный разум, вспоминая Сартра, несёт тотальную отрицательность.

Перспектива – технонаучное устройство, программирование мира – не стала якорем спасения; исчисление выгод не ограничилось подсчётом достоинств новаторов.

1. *Homo creatus* – демиург, но в отличие от своего маститого прообраза – демиург в малом; не способен покушаться на переустройство мира, как такового. Некогда горячий пропагандист-поклонник революционного пафоса созидательного труда Платонов по прозрению признавался: мир более велик во всех

направлениях; его нельзя обозреть (тем более радикально преобразить) ни в душе, ни в пространстве¹.

2. Фантазия – мать бездны, – констатировал Блок. На деле искусственный морфогенетический ресурс фантазии не безграничен; уж точно он меркнет в сопоставлении с продуктивными возможностями естественного самопреобразовательного прогресса. Предметоориентированная фантазия скована вынужденным замыканием мысли (в противовес «грёзам духовидца») на а) актуальный запас выверенных идей; б) технологические возможности.

Концептуально-конструктивная приземлённость фантазии, оконтуренность её мыследеятельностной выполнимостью развеивает ощущение неведомой, похожей на сказку прекрасной жизни, даруемой Бурей мысли и Натиском технологии. Человек, выводил Белинский, бывает часто жертвою собственного воображения, игрушкой собственных призраков, мучеником несчастного темперамента. Пробивание к тайнам бытия по неуёмной фантазии (призрачному видению, экзальтированной мечте) даёт сон. Конструктивное использование законов бытия даёт не лукавая воля, но технология. Технология, базирующаяся не на отлёте мечты от реалий, не на сочинительстве (*fiction*), а на сознательном использовании тех же законов природы. (Вспомним Гофмана, рассуждающего о золотом веке человечества, о тех незапамятных временах, когда человек жил «в первозданной священной гармонии с природой и был наделён божественным инстинктом пророка и

поэта, когда не дух человеческий открывал природу, но она сама открывала его и своё новорождённое чудо питала глубинными родниками...»²).

3. Стратегия природо-культуроподобия основательна, хороша как регулятивная платформа выделки бытия по проекту (идее) в части блокирования откровенного псевдоморфозного дара плодить химеры. Однако же в некоем радикальном плане «отнять у богов небеса» и стимулировать «творить чудеса» она не способна. Не способна по причине принципиального несопряжения (в отсутствии *harmonia pre stabilitata*) субъективного искусственного и объективного естественного.

Удержим во внимании такие моменты:

а) ментальная генерация бытия обусловлена (в пределе) принципом свёртывания: по допускаемому капитальному свойству $\varphi_{(x)}$ допускается множество предметов его носителей $\{x/\varphi_{(x)}\}$;

б) технологическая инициация бытия обусловлена операциональной реификацией (обмирщение) идей по возможностям индустриальной базы.

В вариации (а) задания существования возникают угрозы производства эфемерности; в вариации (б) – мирочуждости. С неприятными спутниками (ростом условности, нигилизма, демонизма в организации жизненной среды) вплоть до обвала мироустроительной миссии, в вариации (а) + (б) – доминировании инструментальной антигуманности: апокалиптическая ситуация с природой и человеком.

¹ Платонов А. П. Избранное. М.: Терра, 1999. С. 310.

² Гофман Э. Т. А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Кн. 1. М.: Художественная литература, 1998. С. 316.

4. Расщепление истины и красоты питает объективизм. Подобное же расщепление технического и человеческого питает вещизм, консьюмеризм. Духом нашего времени становится инсталляция – организация суррогатной среды, нарочитое оформление замкнутых пространственных контуров с утрированием:

- техник подсознательного внушения;
- броских (в целях промоуต์ства) сочетаний несочетаемого;
- упрощённых способов визуализации смыслов (абстракционизм, пуантилизм, дивизионизм, вортицизм, машинная эстетика, кинетизм и т. п.);
- умозрительно-наглядного (оксюморон) конституирования предметности;
- альтернативной образности.

Воистину, выводил Адорно, за отсутствием способности воздействовать на ум и сердце приводят в изумление глаза и уши.

Неуклонно истончается черта Апеллеса – высокое совершенство, достигаемое упорным трудом, вытесняется расхожими приёмами производства низкопробного рыночного массового товара, рассчитанного на потребление «механической головы». Как уточнял Хаусманн, у усреднённого человека (речь шла «о среднем немце»; между тем рефлексия реалий позволяет, отвлекаясь от частности, усмотреть в феномене присутствие всеобщности) «есть только те способности, что случайно прилипли (разоблачающее качество глагола) к его голове». Прообраз типологического персонажа такого рода – манекен для шляп, символизирующий отсутствие мысли и вкуса.

5. Высокие, вечные ценности не технологичны; искусство имеет дело

с вечностью творения и творением вечности; технология – с паллиативностью наличного. Чем абсолютнее ценность, тем лучше для искусства, но не технологии, погруженной в относительное, обходящей темпоральное.

Искусство сотворяет «на все времена», технология – на времена длящихся (закон сохранения исключает возможность всегдашне-бессрочного «вечного двигателя»).

Шиболет глубинной ситуации нашей эпохи (используя номинацию Ясперса) – превращение технологии в искусство жить. Отсюда специфический феномен современного существования: порча человеческого безвкусной технической (суррогатной) силой. С отталкивающими гримасами: бездуховностью, коммерциализацией гуманитарных святынь (тела, дела, идей, совести), тупиками кричащей бездарности (выбывающиеся за пределы «рутины», мостящие тракт и «вечному» дешёвые перформансы, контркультурные реди-мейд импровизации, эпатажно-шокирующие имплементации в духе «менструальных ванн» и т. п.), фетишизацией потребительства, конформизмом, деинтеллектуализацией, псевдоментализмом (питающая «вдохновение» видеоигромания) и многим сродни упомянутому, включаемому Парсонсом в каталог антигуманитарных альтернатив технонаучной цивилизации.

6. Сверхцель технологии – пересоздание природы, сверхцель культуры – развёртывание свободы вкупе с нравственной силой. Одно и другое – не встречно направленные процессы.

Технология – рычаг инструментального, но не гуманитарного разума, – как таковая есть ресурс овладения телесностью и духовностью с целью не

человеческого развития, но установления изощрённого над ним контроля.

Исключительно по данной причине идеал грядущей мировой цивилизации усматривается в упрочении человеческого, человекосберегающего общества, где последнее функционирует как не техноморфный, но гуманитарный эквивалент Бога.

7. Искомый человек с «достойной душой», «достойной сущностью» (поисками которого озабочивался ещё Диоген) – дериват не обновления мира, но самообновления.

Стадии восхождения человека к Богу Шелер представляет ступенями познавательного отягощения:

- знание контроля – естествознание;
- знание культуры – антропология;
- знание спасения – теология.

Светская редакция программы гуманитарного мужания – обретение собственного спасения через приобщение к культуре по достижению самоконтроля. Контроля созидания природных, социальных, персональных значимостей. В ареале природы: предотвращение человекобожеской вседозволенности, подрыва неорганическо-органических основ существования. В ареале социума: предотвращение перерождения общества в антиличностную инстанцию, купирование институционализма, корпоративизма, бюрократизма. В ареале экзистенции: предотвращение самоутраты; истина не в пересоздании природы (техноморфизм), не в преобразовании общества (социоморфизм), истина – в преображении человека.

Засилье природно-социального деиндивидуализирует, уравнивает, усредняет; оно понуждает и принуждает. Однако не в этом основное лишение. Последнее – в самосопротивлении внутреннему прогрессу, вдохнови-

тельному трансцендированию к высшему (не обязательно в теоморфном прочтении¹). Никто их бияше, сами ся мучаху, – говорили в XII в.

Будучи существом натурально-социокультурным человек перекрывает предданное, отмеренное ему в стремлении к высокому, священному, идеальному.

Животное имеет среду, человек – мир, который в отсутствии собственной достаточности превозмогает. Превозмогает самотворчеством.

Вследствие гиперболизации плотской направленности технонаучной цивилизации в человеке утрачивается нечто сокровенное, что может быть достаточно точно обозначено как «душевное прибежище», то, что от человека не отнять, то, что убить в нём нельзя.

Ложь инструментализма есть ложь расщепления научно-технической и гуманистической составляющей цивилизационного развития. Как умонастроевание, идейно обязывающая платформа, инструментализм складывается в абсолютизации мироустроительной стороны преобразовательных усилий в противовес духовно-душевному совершенствованию, метафизическому наполнению человеческого существования.

Однако же, как демонстрирует опыт, научно-технический прогресс в отрыве от прогресса душевно-духовного влечёт деградацию человеческой породы. Очередной дебош против человеческого есть иллюзия лёгкого решения – совершенствовать мироздание вне и помимо совершенствования высшей сферы мироздания.

Дискредитация гуманитарного в створе гиперболизации технического

¹ Бердяев Н. А. Избранные труды. М.: МПСИ, 1999. С. 40.

не инновационна; в ней не просматривается ни грамма дерзких, оригинальных, внушающих доверие идей, стимулирующих воображение, окрыляющих праксис. С претензией окормления, высказывания неких терминальных откровений, формулировки светоносных анагогических начал традиционно выступает технократизм, ставящий на «материю и силу» наряду с всеядным бухгалтерским обчётом *in effectu*:

- в регистре «материальность» – механизация, автоматизация;
- в регистре «социальность» – институционализация, кодификация;
- в регистре «индивидуальность» – индоктринация, манипуляция.

Кормило правления высказывает из человеческих рук, возникает трагифарсовая ситуация многократно описанного тоталитарного заповедника (хоть бы в редакции Замятина: «...непреложные прямые улицы, брызжащее лучами стекло мостовых, божественные параллелепипеды прозрачных жилищ», – подкупающие технонаучные новинки, – и ... квадратная гармония «серо-голубых шеренг»¹).

Универсальная инженерия как истинный смысл жизни... Оказывается ли она выше человеческого значения мира, выше гуманитарной истории?

*Статья поступила
в редакцию 18.09.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В. В. Философия технонаучной цивилизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 136–147.
2. Ильин В. В. Цивилизационные пути Homo Technologicus: деликатность экзистенциальных ситуаций // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3. С. 165–183.
3. Ильин В. В. О теории человеческого действия // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 237–245.
4. Ильин В. В., Бирюкова Е. А., Вишневская С. Н., Сапегина О. П., Шаура Е. К. «Человеческое» в контексте технонаучной цивилизации (статья 1) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 2. С. 7–15.
5. Ильин В. В., Шаура Е. К. Последнее прибежище техногенной цивилизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 155–164.

REFERENCES

1. Ilyin V. V. [Philosophy of techno-scientific civilization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2019, no. 1, pp. 136–147.
2. Ilyin V. V. [Homo Technologicus way of civilization: the delicacy of existential situations]. In: *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Liberal Arts in Russia], 2019, vol. 8, no. 3, pp. 165–183.
3. Ilyin V. V. [On the theory of human action]. In: *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Liberal Arts in Russia], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 237–245.
4. Ilyin V. V., Biryukova E. A., Vishnevskaya S. N., Sapegina O. P., Shaura E. K. [The human in the context of techno-scientific civilization (Article 1)]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2019, no. 2, pp. 7–15.

¹ Замятин Е. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. С. 15.

5. Ilyin V. V., Shaura E. K. [The last refuge of industrial civilization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2019, no. 3, pp. 155–164.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильин Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Калужский филиал;
e-mail: vvilin@yandex.ru

Челенко Александра Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры общественных наук Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Калужский филиал;
e-mail: ce1@bmstu-kaluga.ru

Шаура Елена Константиновна – кандидат философских наук, доцент, докторант Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: elenashaura@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor V. Ilyin – Doctor of Philosophy, professor at the Department of Social Sciences, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch;
e-mail: vvilin@yandex.ru

Alexandera. V. Chelenko – PhD in Engineering, associate professor at the Department of Social Sciences, Bauman Moscow State Technical University, Kaluga Branch;
e-mail: ce1@bmstu-kaluga.ru

Elena K. Shaura – PhD in Philosophy, associate professor, degree-seeking candidate, MGIMO University;
e-mail: elenashaura@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ильин В. В., Челенко А. В., Шаура Е. К. Technischenwelt – menschenwelt: проблема взаимодействия в контексте современной цивилизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 148–157.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-148-157

FOR CITATION

Ilyin V. V., Chelenko A. V., Shaura E. K. Technischenwelt – Menschenwelt: The Problem of Interaction in the Context of Modern Civilization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 148–157.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-148-157